"Кто-то обнаружил окровавленную рубашку?"

Подумал Ли Чаншоу. Он использовал свою бессмертную силу, выполнил со всей своей силой Побег из Воды и с тревогой поспешил на Запад.

Он почувствовал приближение старого Даосского священника и молодой девушки, поэтому отказался выздоравливать на месте, поглотил последний вдох духовной энергии и сбежал.

Эта окровавленная рубашка была снята с мертвого тела смертного солдата, когда он был в мире смертных. Ли Чаншоу пропитал ее духовной энергией, поэтому она должна была помешать тем, кто хотел его преследовать.

Он лично пропел для этого солдата Сутру Искупления, помогая последнему быстро отправиться в подземный мир и перевоплотиться.

— Кхм!

Струя воды, образованная с помощью техники Побега из Воды, слегка дрожала, и в ней оставался след крови, но, прежде, чем эти пятна крови смогли распространиться, они снова уносились возвращающимся потоком воды.

В этот момент все тело Ли Чаншоу сияло семицветным бессмертным светом.

Однако, его тело от груди до пояса покрывала паутина трещин.

По правде говоря, его бессмертное тело было не так уж плохо. Еще хуже было его бессмертное зарождение, оно застыло в неподвижности в состоянии среднего дантяня...

Все бы поняли эту логику, но почему... будет ли десятая молния для скорби с девятью молниями?

*Кха! Кха!

Ли Чаншоу не удержался и дважды кашлянул. Чувствовать боль во всем теле было пустяком, но было трудно справиться с постоянной рвотой кровью.

С древних времен, сколько культиваторов, которые успешно прошли свою Трансцендентность Скорби, оказывались в таком жалком состоянии?

Он остановился в воде и проверил свой нефритовый осколок и безделушки, которые раньше снял со своего тела.

У него закружилась голова, и его тело начало трястись.

Ли Чаншоу, естественно, знал, что последняя фиолетовая божественная молния, на самом деле, была небесным наказанием за то, что он исказил божественное предсказание...

Это небесное наказание стало причиной тяжелых травм, которые он получил.

К счастью, Ли Чаншоу отреагировал быстро. В тот момент, когда он почувствовал, что вот-вот придет небесное наказание, он вынул те немногие защитные сокровища Дхармы, которыми владел...

Никто не мог, используя сокровища Дхармы, заблокировать Небесную Скорбь Бессмертного Вознесения, но для небесных наказаний в небольшой степени это было возможно.

Эти сокровища Дхармы были не очень хорошего качества, но они помогли Ли Чаншоу немного ослабить силу небесного наказания. Это позволило ему сбежать.

Когда приземлилась фиолетовая божественная молния, Ли Чаншоу почувствовал облегчение.

Он не был обязан Небесному Дао никакой кармой.

*Пью!

Хлынула кровь, но Ли Чаншоу остановил ее рукой.

Его сущностная душа и бессмертное зарождение были слишком серьезно ранены, и ему нужно было найти место, чтобы тихо восстановиться. Если бы он этого не сделал, то царство культивирования, которого он достиг после того, как отчаянно поглощал духовную энергию из Трансцендентности Скорби, упало бы...

Он обрел бесчисленное множество прозрений, когда преодолевал скорбь. Они станут основой его постоянного восхождения и должны были быть быстро усвоены.

Ли Чаншоу расширил свое бессмертное чувство и в отчаянии обыскал океан. Через некоторое время он улыбнулся и помчался на юг, в глубь океана.

Через несколько мгновений послышался глубокий рев. Рыба-монстр длиной в 200 футов покинула владения, в которых жила последние сотни лет, и быстро поплыла на запад.

На выпуклости спины этой странной рыбы мягко вспыхивал бессмертный свет, и время от времени появлялся белый нефритовый лотос...

Ли Чаншоу, который спрятался внутри рыбы-монстра, полностью скрыл свою ауру.

Несмотря на тяжелые травмы, он не забывал повторять Мантру Дыхания Черепахи.

Рыба-монстр не знала, что с ней не так, но она постоянно хотела плыть на запад, оставаясь в сотнях километров от берега...

Изначально, Ли Чаншоу планировал внутри рыбы-монстра только восстановить силы. Несколько дней спустя его травмы практически зажили. И его бессмертное тело, и зарождающееся могли постепенно самовосстановиться.

Он расслабился, и к нему хлынули озарения, насильно втягивая сознание Ли Чаншоу в загадочное бессмертное царство...

Оно было известно, как дверь восприятия, и это было таинственное царство.

Ли Чаншоу впал в странное состояние: он мог чувствовать изменения в окружающей его среде и контролировать грубое направление, в котором плыла рыба-монстр. И все же, он не мог проснуться сам.

Он не чувствовал течения времени, пока был потерян в этом эзотерическом Царстве Дао.

Тем не менее, часть его бессмертного чувства продолжала дрейфовать вокруг рыбы-монстра, чтобы вовремя его предупредить.

Рыба-монстр продолжала плыть на запад, и так постепенно прошло пять месяцев. Однажды два огромных металлических шипа проникли в океан и проткнули грудь и брюхо большой рыбы.

Ли Чаншоу встревожился. Однако, поскольку он не чувствовал никакой опасности, он не покинул это загадочное Царство Дао. Он спокойно ждал и продолжал переживать и понимать это Царство Дао.

На самом деле, он не мог уйти, даже если бы захотел...

Рыбу-монстра, вместе с Ли Чаншоу внутри, на двух лодках выволокли на берег, а затем группа сильных и подтянутых молодых людей в примитивной одежде оттащила ее в относительно большую деревню.

При грубом сканировании внешнего мира своим бессмертным чувством Ли Чаншоу обнаружил, что большинство людей там были смертными, и лишь немногие из них были способны завершить Рафинирование Ци и Формирование Души.

Он почувствовал, как его тело выскользнуло из рыбы в тот момент, когда ее разрезали.

Затем разыгралась драматическая сцена.

Эти рыбаки сочли Ли Чаншоу Морским Богом. Они кланялись и исполняли танец молитвы и благословения. Поставив его на пьедестал, они даже устроили праздничный банкет, который длился несколько дней...

В конце концов, когда он выскользнул из рыбы, его тело сияло бессмертным светом и было полностью чистым от грязи. Он выглядел очень героически.

Ли Чаншоу оставался в этом состоянии в течение следующих двух месяцев, и все это время рыбаки относились к нему, как к своему богу.

Молодая девушка около 13 лет была выбрана в качестве служанки, и охраняла Ли Чаншоу день и ночь.

Прошло еще две недели, прежде чем Ли Чаншоу, наконец, сумел впитать в себя все озарения и вырваться из этого таинственного царства. Он закрыл глаза и проверил свои внутренности. Наступило утро. Молодая девушка в соседней комнате проснулась.

Услышав легкие шаги, Ли Чаншоу открыл глаза и встал, собираясь поблагодарить молодую девушку и быстро покинуть это место.

Ли Чаншоу заговорил в тот момент, когда девушка подняла ногу и собиралась переступить порог.

— Спасибо, мис-

Дверная занавеска открылась, и внутрь просунулась рука толщиной с бедро Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу моргнул.

Неужели он ошибся в своих ощущениях? Это был молодой человек, а не молодая леди?

Он тут же сменил слова. — Спасибо, мистер, что спасли меня!

— А?

В комнату вошла какая-то фигура. Сначала было красивое лицо, затем короткое подтянутое тело и 3000 струящихся черных прядей волос...

Молодая девушка заговорила хриплым голосом: — Эй! Почему ты проснулся, господин Бессмертный?

"Бессмертный?"

Ли Чаншоу обратил внимание на эту деталь и насторожился.

Судя по тому, как рыбаки до этого к нему обращались, не следовало ли вместо этого называть его Морским Богом?

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1209592>